

При жизни Линь Юсинь был совершенно обычным малоизвестным артистом. Один его пост собирал меньше репостов и комментариев, чем публикации некоторых мелких блогеров с десятками тысяч подписчиков.

Зато после смерти он стал по-настоящему знаменит: имя оказалось на всех информационных площадках.

□Так что всё-таки случилось с Линь Юсинем? Я посмотрел видео очевидцев. На теле реально были трупные пятна. Совсем не похоже, что он умер только что.□

□А может, это заранее спланированное убийство? Трансляция — просто способ отвести внимание.□

□И выражение лица у Линь Юсиня реально было деревянное. Не как у живого.□

□1 — мистика, 2 — убийство, 3 — самоубийство. Выбирайте, во что верить.□

□После ваших слов я узнал ровно то, что и до них.□

□Так почему Гугу был в эфире? Он заранее что-то почувствовал?□

□Если не ошибаюсь, Гугу знал Линь Юсиня. Они раньше вместе снимались в массовке и были взаимно подписаны в Weibo.□

Событие было слишком странным, и в сети моментально полезли всевозможные «демоны и черти» — кто только какую версию не продвигал. Не прошло много времени, как число новых подписчиков страницы Линь Юсиня и просмотров записи трансляции перевалило за миллион.

Ци Гу почувствовал неладное и попросил Сан Ма связаться с Weibo, чтобы аккаунт Линь Юсиня временно заблокировали.

Если тот, кто стоял за этим, заставил уже мёртвого Линь Юсиня ещё раз «прыгнуть с крыши» в прямом эфире, то кроме распространения страха перед публикой целью могло быть только одно — резко расширить охват какой-то информации.

Какой бы ни была его настоящая цель, людям от этого ничего хорошего не будет.

Поэтому временная блокировка страницы была самым правильным решением.

Вскоре аккаунт закрыли. Сотрудники сообщили, что внутри оставалась одна сохранённая, но не опубликованная запись — длинное видео. На кэшированной обложке в чёрной темноте

висел в воздухе искривлённый белый иероглиф со значением «зло».

Выглядело как хоррор-видео.

Ци Гу с облегчением выдохнул и попросил немедленно удалить запись.

Выходило, главной целью призрака было распространить именно этот ролик. Ради увеличения обсуждаемости он даже заставил Линь Юсиня ещё раз прыгнуть с крыши на камеру.

Но... почему именно Линь Юсинь?

Он был никому не известным актёром. Если бы такое видео выложила любая звезда второго или третьего эшелона, даже предварительный разогрев не понадобился бы — ролик сразу вызвал бы огромный шум.

Значит, выбор жертвы чем-то ограничен.

Возможно, одно из условий — человек должен был посмотреть кассету. Примерно как у великой предшественницы всех видеопроклятий Садако.

*

Полиция проверила, не является ли трансляция монтажом. Когда подтвердилось, что видео абсолютно настоящее, стало ясно: без нечисти дело не обошлось.

Материалы сразу передали в Управление по делам аномальных событий, а полиция оставила за собой только вспомогательную работу.

После согласования с полицией Ци Гу связался с семьёй Линь Юсиня.

Оба его родителя были живы, была ещё старшая сестра. Семья дружная, жили неплохо, в достатке. Именно поэтому Линь Юсинь даже после тридцати мог продолжать гнаться за своей мечтой.

После новости дома повисла тяжёлая, почти нереальная тишина. Двое пожилых родителей и сестра всё ещё не могли поверить в произошедшее. Когда Ци Гу позвонил, они отвечали деревянно, словно между ними и миром выросла прозрачная стена.

— Здравствуйте. Это семья Линь Юсиня? — спросил Ци Гу. — Я раньше работал с ним. Хотел бы задать несколько вопросов.

На том конце уже хотели положить трубку. За несколько часов им позвонило слишком много друзей и знакомых: кто-то действительно переживал, а кто-то просто хотел удовлетворить любопытство.

Не дав разговору оборваться, Ци Гу добавил:

— Я так себе практик. Возможно, смогу помочь вам ещё раз увидеть его. Мне нужны только его восемь знаков рождения. Денег не беру.

Последняя фраза была старой привычкой Ци Гу — за эти годы его слишком часто принимали за мошенника.

Услышав, что денег не просят, люди немного расслабились, хотя особых надежд всё равно не питали.

Ци Гу сам назвался недоучкой и ещё ничего не берёт.

Какой настоящий мастер так себя ведёт?

Но семья всё же, цепляясь за надежду, сообщила восемь знаков рождения.

Ци Гу нарочно назвался недоучкой. Он опасался, что душу Линь Юсиня уже поглотил злой дух и найти её не удастся. Если дать семье слишком большую надежду, а потом снова её отнять, будет ещё больше.

Ритуал провели прямо в кинозале из того, что было под рукой. Помещение находилось в подвале и даже без плотных штор оставалось почти полностью тёмным — подходящее место для прихода иньской души.

Ци Гу спросил, не хочет ли Линь Ханьчжи подождать снаружи, чтобы не испугаться.

Линь Ханьчжи отказался.

Он ведь уже говорил Ци Гу, что не настолько боится призраков, но тот всё равно продолжал его беречь.

Сам ритуал ничего нового не представлял. Ци Гу действовал привычно: по восьми знакам рождения начертил на полу формацию и зажёл благовоние, призывая душу умершего.

Как только ритуал завершился, температура в кинозале быстро поползла вниз, будто собиралась уйти в минус.

Это был хороший знак: призыв сработал. Значит, тот призрак только убил Линь Юсиня, но не поглотил его душу.

Вскоре над кроваво-красной формацией из киновари появился серый туман и медленно собрался в очертания Линь Юсиня.

Он стоял внутри формации, опустив голову, с растерянным выражением лица...

И тут Ци Гу окликнул его по имени.

Чистый, звонкий, словно нефрит, голос в одно мгновение рассеял туман в сознании Линь Юсиня, будто его ударили по голове.

Линь Юсинь посмотрел на себя, потом на Ци Гу:

— Ци Гу? Почему ты здесь? И что со мной?

Он говорил на языке духов. Ци Гу ответил тем же:

— Юсинь, ты правда не помнишь? Ты умер. Расскажи, что происходило перед смертью.

Линь Юсинь испуганно попытался коснуться груди, но пальцы прошли сквозь только что собравшийся туман.

— Умер... Я умер? Как я мог умереть, если вообще ничего не помню? — Он недоверчиво пробормотал, потом с кривой улыбкой посмотрел на Ци Гу и почти умоляюще спросил: — Ты ведь шутишь, да? Фильм, где я впервые сыграл главную роль, ещё даже не вышел. Я обещал после премьеры купить всей семье VIP-подписку на видеосервис, чтобы мы вместе посмотрели мою работу.

Всё-таки они были знакомы. Увидев его таким, Ци Гу отвёл взгляд и со вздохом произнёс:

— Я не лгу.

Прошло немало времени, прежде чем Линь Юсинь немного успокоился.

— Я правда ничего не помню. Последнее воспоминание — закончил съёмку в массовке и поехал домой на метро.

Ци Гу сменил тему:

— Во время съёмок фильма «Зло» случилось что-нибудь странное?

Выражение Линь Юсиня мгновенно стало неестественным, уголок рта дёрнулся. Но уже через секунду он спокойно ответил:

— Нет, всё было нормально. Я таких вещей больше всего боюсь. Если бы что-нибудь произошло, я бы первый убежал.

Теперь его лицо снова выглядело совершенно естественно, без малейшего следа лжи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949170>